

Т.И.Стексова, Т.В.Шмелева

ЛЕКСЕМА ФАКТ В ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В статье рассматривается русская лексема факт в плане ее участия в изъяснительных конструкциях. Приводятся данные об истории лексемы в русском языке и исследовании ее семантики. Выявляется круг конструкций, в модусной части которых лексема занимает различные позиции — квазисубъекта, квазиобъекта, объекта характеристики и предиката; особо отмечены тавтологические конструкции, где лексема факт занимает две позиции. Существенно, что, оказываясь в узле связи изъяснительной конструкции, лексема факт включается в разные виды техники — от нулевой до местоименно-союзной, при этом выступает как управляемая и управляющая, согласующая с собой местоимения и ряд слов анафорической семантики. Таким образом, приведенные сведения помогают уточнить характеристики изъяснительных предложений — как простых, так и сложных с разнообразной семантикой, а также текстовые связи таких предложений.

Ключевые слова: русский язык, синтаксис, семантика, изъяснительное предложение, модусная и диктумная пропозиция, техника связи, факт

Изучение русского изъяснительного предложения, которое при широком понимании интерпретируется как единство эксплицитного модуса и диктума с широким диапазоном техники соединения — управления в простом предложении и нулевой, союзной, местоименно-союзной техники в сложном [1], предполагает исследование и некоторых видов лексики, которая оказывается важным элементом таких предложений. Значительный интерес в этом отношении представляет субстантив *факт*, что показано в настоящей работе с опорой на данные словарей, Национального корпуса русского языка (примеры из него отмечены знаком *), а также наблюдения надсовременными текстами.

Лексема *факт*, появившаяся в русском лексиконе в XIX веке [2], пережила грамматическую адаптацию, превратившись из латинского страдательного причастия от глагола *facio* 'делать' в форме единственного числа среднего рода в русский субстантив с нулевым окончанием в форме единственного числа именительного падежа. Естественно предположить, что это повлекло и семантические изменения. Сегодня лексема обозначает «действительное, вполне реальное событие, то, что действительно произошло, происходит, существует» [3].

Исследование семантики этой лексемы в работе [4] приводит автора к заключению, что *факт* относится к словам-экспликаторам типа *событие, происшествие, случай*, но отличается от них тем, что соотносится с миром знаний, а это сближает его с классификаторами типа *слова о том, что..., сообщение о том, что..., утверждение о том, что...* [4, с. 489]. Экспликативная семантика слова сближает его с местоимением: *То, что Иван уехал, (этот факт) расстроило все мои планы* [4, с. 489]. Будучи показателем неполной номинализации предложения и в этом плане обладая «наследственной» семантикой, слово *факт* замещает в предложении пропозиции и вводит их, а также выступает предикатом. Это объясняет его употребление в изъяснительных конструкциях [4, с. 488].

Анализ изъяснительных предложений в разных дискурсах подтверждает эти суждения и при этом показывает ряд конкретных моментов, важных для выявления роли лексемы *факт* в таких предложениях.

Описание изъяснительных предложений с лексемой *факт* можно начать с таких, в которых проявляется ее «наследственная» семантика. Они типичны для научного дискурса и не исключены в медийном и в художественной прозе: ***Факты говорят, что на проблему детского спорта закрываются глаза*** (С.Кораблева // Новый регион 2008.05.16)*; ***Факты говорят — внезапные открытия бывают. Заметьте — бывают, а не один раз были*** (М.Анчаров. Сода-солнце, 1970—1980)*; ***Указанные факты говорят о значимости случайных ненаправленных воздействий на популяцию*** (Л.Куравский, С.Малых // Вопросы психологии, 2003)*; ***Данный факт указывает на реализацию изоморфных замещений между алюминием, магнием и железом ...*** (А.Антонов. Минералогия..., 2003)*; ***Приведенные выше факты показывают высокую внутреннюю готовность нашего населения к принятию проявлений паранормального мира.*** (А.Зябликов // Сибирские огни, 2013); ***Здесь нами приведены не рассуждения, а факты, и эти факты говорят, что духовный суд судит неудовлетворительно, что он гораздо погрешнее суда светского*** (Н.Лесков. Епархиальный суд, 1880)*; ***Эти факты говорят о том, что разум, идея и высокие чувства нередко побеждают страх*** (М.Зощенко. Перед восходом солнца, 1943)*; ***Данный факт даёт повод утверждать, что в рамках Европейского Союза сложилась и успешно развивается региональная система банковского права*** (Адвокат. 2003.09.01)*; ***Приведенные факты вызвали искреннее возмущение главы района*** (Н.Юрьевский // Новгородские ведомости, 2013)*; ***Многих ученых эти факты привели к мысли о недостаточности естественного отбора для объяснения эволюции*** (Б.Жуков // Знание — сила, 2011)*.

Нельзя не заметить, что в этих высказываниях лексема *факт* обеспечивает их текстовые связи, отсылая к содержанию предшествующего текста и что в этом ей помогают слова анафорической семантики — местоимение *этот*, прилагательные *данный, указанный, приведенный* и под., то есть ее «наследственная семантика» нуждается в поддержке. Важно отметить и такой момент: если предложение реализуется как

сложное, лексема *факт* входит в модусную пропозицию и занимает в ней место субъекта, точнее квазисубъекта ситуаций речи, демонстрации, каузации мысли и чувства.

Наряду с этими предложениями находим такие, где лексема *факт* не только обозначает квазисубъект, но и оказывается участником техники связи, что обеспечивается присутствием согласующегося местоимения *тот*: *Но все-таки о том, что Пастернака читали, и читали глубоко, свидетельствует не только обширная литература, о которой я только что говорила, но и, например, тот факт, что он сильно повлиял на дальнейшую русскоязычную поэтическую традицию* (Горький.Медиа, 27.04.2021); *Демократов очень напрягает тот факт, что Трамп проводит зачистку силового блока* (Г.Мирзоян // Взгляд, 11.11.2020); *Меня возмущает тот факт, что это всё может идти из Ленинграда* (В.Выжutowич // Звезда. №2. 2021).

Различие этих двух типов предложений состоит в том, что сочетания типа *этот факт* отсылают к сказанному — ими обозначается уже известное, или тема высказывания; в сопровождении же местоимения *тот* лексема *факт* используется для обозначения еще не известного, чаще всего оно оказывается в реме, а его семантическая «пустота» делает слово «изъясняемым», включая в скрепу изъянительной конструкции. Рассмотренные конструкции можно считать конверсивами, что видно в случае перефразирования текстовых фрагментов: *Солнце сняло маску, под которой оказалась Марина Кравец. Этот факт расстроил Александра Реву* (Cosmopoliten, 29.03.2021). — ср.: *Александра расстроил тот факт, что под маской оказалась Марина*.

С местоимением *тот* лексема *факт* может выступить и в теме высказывания, важна его обращенность к будущему текста, а не прошлому: *Однако тот факт, что индустриальная эпоха уходит в прошлое, вовсе не означает, что заканчивается время экономики* (В.Иноземцев // Газета.ру. 13.11.2020). Таким образом, «местоименность» лексемы *факт* оказывается недостаточной для использования в изъянительных предложениях: ее участие поддерживается классическими местоимениями анафорической и катафорической семантики *этот* и *тот*, а также близкой по смыслу лексикой.

Если лексема *факт* выступает, как показано, в позиции квазисубъекта модусной пропозиции, логично предположить, что ей доступна и роль квазисубъекта. И действительно, такие примеры находятся, однако сразу становится очевидным, что эта позиция всегда включена в изъянительную связь, прежде всего с нулевой техникой: *К Ле Корбюзье можно относиться по-разному, но невозможно не признать очевидного факта: то, что архитектура авангарда до сих пор остается предметом публичных обсуждений и живого интереса широкой аудитории, — в том числе и его заслуга* (М.Ильченко // Новое литературное обозрение. №1. 2021); *Мы можем только констатировать факты: как в российской экономике, так и в мире в целом произошло падение потребительского и инвестиционного спроса* (РБК Daily, 2009.11.12)*. Наряду с нулевой техникой «факт-квазиобъект» участвует в местоименно-союзной связи с определительным местоимением *тот*: *Как возрастную особенность этого периода Д.Б.Эльконин подчеркивал тот факт, что для подростка раскрывается смысл учебной деятельности как деятельности по самообразованию и самосовершенствованию*. (М.Боцманова, Р.Триггер // Вопросы психологии, 2004)*. В Национальном корпусе русского языка зафиксировано более 14 000 таких предложений.

В случае переосмысления события в факт лексема требует местоимения в родительном падеже: *факт проведения = факт того, что он проводится: Как ни странно, но факт того, что почти все главные работы гения нам знакомы по репродукциям, по каталогам, по альбому, несколько не охладил наши восторги от непосредственного общения с оригиналами* (Е.Весник. Дарю, что помню, 1997)*; *Поэтому сам факт того, что Кеша был жив, доказывал: он спит* (В.Пелевин. Любовь к трем цукербринам, 2014)*; *Как полагают ученые, их исследование подтверждает факт того, что ночные хищники играли значительную роль в эволюции человека, так как их атаки заставляли древних людей искать прибежища на ночь и поддерживать в них огонь* (Знание-сила, 2012)*. Такое использование лексемы в словарях обозначается как фразеологизм [3; 5]. Отметим, что в это использование вовлечены как субъектные, так и объектные позиции слова *факт*.

Объектная позиция допускает реализацию топикальной семантики лексемы *факт*, когда она сочетается с местоимением в форме *о том* [6], так проявляется его близость со словами *сообщение, информация*, на что указывала Н.Д.Арутюнова: *В 1962 году «Комсомолка» сообщила факт о том, что в начале века приезжала в Ижевск мать Ленина* (А.Артамонов. Своими глазами, 2006)*; *Вчера Н.А.Шамин собрал материалы, которые опровергают известный каждому гимназисту факт о том, что Москва основана в 1147 году* (Когда основана Москва? // Раннее утро, 1914)*; *Факт о том, что в Благоещенске семья с новорожденным поселилась в подвале, выяснился случайно* (А.Вдовенко // Комсомольская правда, 2011.02.08)*. Правда, такое использование не так частотно: в НКРЯ найдено всего 16 случаев.

Таким образом, выявляется серия конструкций, в которых лексема *факт* входит в модусную пропозицию на правах актанта действия, при этом реализует как «наследственную», так и «обещающую» семантику, различая диктумные пропозиции — содержательные или топикальные.

Наряду с этим в модусе, построенном как логическая пропозиция характеристики, лексема *факт* занимает позицию характеризуемого объекта. При этом характеристика обозначается прилагательным, а союз присоединяется к слову *факт*, то есть лексема и здесь оказывается в узле связи сложного предложения: *Всем общеизвестен факт, что из возраста первого детства, когда память уже начинает сохранять впечатления, некоторые события, почему-либо особо выделившиеся из многих других, остаются в виде воспоминаний на всю жизнь* (В.Бехтерев. Внушение и воспитание, 1911)*; *Конечно, факт, что люди готовы брать доли компании в обмен на услуги, не так удивителен* (Л.Малков. Собственность как товар // Бизнес-журнал, 2003)*. В таких

предложениях реализуется и способность лексемы *факт* управлять, маркируя содержание диктумной пропозиции: *Достаточно широко распространён факт того, что великий композитор [Бетховен] создавал лучшие произведения, потеряв слух. В общем и целом — это чистая правда* (Яндекс Дзен. 19.11.2020); *Но даже не так важно, кто именно выиграет конкурс, как сам факт того, что он проводится* (Известия, 2002.01.25)*.

Итак, занимая актантные роли в модусной пропозиции, лексема *факт* участвует в целой серии изъяснительных конструкций, где проявляются разные стороны ее семантики.

Наконец, лексема *факт* может занимать позицию предиката модусной пропозиции: *Это же факт, что потребитель предпочитает заграничную обувь* (А.Рыбаков. Тяжелый песок, 1975—1977)*. Наблюдения показывают, что в этой позиции слово может парцеллироваться и даже оказаться во вставке: *Дети плакали и кричали от испуга. Это правда, это факт* (А.Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания, 2009); *Мамаши не в себе. Это факт* (М.Петросян. Дом, в котором... 2009)*; *Нынешние иранские власти враждебно настроены в отношении Израиля — это факт* (Е.Примаков. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость, 2009)*; *Это тема из совершенно уникальной области знания, в которой (это факт) у наших коллег в профессии практически отсутствует даже начальная компетенция* (Л.Королихина // Coach, 2008)*. В этих случаях реализуется не «наследственная» семантика лексемы, а смысл достоверности диктумной пропозиции.

Особый случай реализации предикатной позиции лексемы *факт* в модусной пропозиции — в составе конструкции форм типа *невероятно, парадоксально, удивительно, странно* и союзом *но*, который присоединяет лексему *факт*. Эта конструкция с нулевой техникой связи образует предложения, семантика которых описана как «изъяснительное несоответствие»: *Удивительно, но факт: нет в международной лиге хоккея представителя Советского Союза (ТВ)*; *Парадоксально, но факт: к нему не боялись обращаться даже с обычными житейскими просьбами (газ.)* [7].

Разумеется, такие предложения можно найти и в современных текстах: *Невероятно, но факт: от экрана не оторваться* (М.Клапатнюк. // Новгородские ведомости, 31.07.2012)*. Эта конструкция может парцеллироваться и завершать текстовый фрагмент: *Из борщевика варили горячую похлебку, схожую с современными зелеными щами. Однако ее не называли борщом. Странно, но факт* (М.Марусенков // Известия. 25.12.2020). Возможности Национального корпуса русского языка позволяют выявить круг лексики, занимающей оценочную позицию: кроме уже приведенных, это слова *необъяснимо, маловероятно, абсурдно, беспрецедентно, претенциозно, банально*; а также *печально, досадно, обидно, грустно, стыдно, жестоко* (всего около двух десятков слов). Кроме того, реже, в этой позиции выступают прилагательные (*редкий, но факт*) и субстантивы (*парадокс, но факт*). Они способны эксплицировать ситуацию языковой рефлексии: *сказано сильно, но факт; звучит дико и непривычно, но факт...* Корпус показывает, что такие предложения довольно частотны — в нем их более 58 тысяч.

Противоположное значение неуверенности в достоверности диктумной пропозиции выражается идиомой *не факт* в соединении с союзной техникой: *Следовательно, не факт, что такая инициатива власти вызовет серьёзного, скрытого или явного сопротивления* (Е.Григорьева, Е.Загородняя, И.Моисеев // Известия, 2003.02.24)*; *Во-первых, совсем не факт, что Марфуша располагала нужной информацией — Сонька отнюдь не склонна была ни с кем делиться, а Марфушу держала в чёрном теле* (В.Белоусова. Второй выстрел, 2000)*; *Итак, человек востребован — это значит, что спрос на него, на его умения или продукцию превышает предложение, так что он может выбирать, какие варианты ему более интересны или выгодны. Он может торговаться и ставить условия. Не факт, что он наберет работы больше, чем способен сделать. Не факт, что он пойдет туда, где больше платят* (И.Левонтина. Честное слово, 2021).

Интересен случай, когда лексема *факт* занимает две актантные позиции в модусной пропозиции. Устойчивость таких реализаций заставляет видеть в них тавтологическую фразу. Она вводит пропозицию в сложном изъяснительном предложении с нулевой техникой связи модуса и диктума: *Но факт остается фактом: Ламзин сделал из них чемпионов России среди юниоров* (А.Маринина. Ангелы на льду не выживают, 2014)*; *Но факт есть факт: в советское время эта комедия лежала на архивной полке* (Новгородские ведомости, 2013.08.07)*; *Но факт есть факт, Гарднера не повесили в сорок пятом году, а убили на третий день после появления вашей статьи, и это в корне изменило всё дело* (Ю.Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, 1943—1958)*; *При этом представитель Кремля заметил, что «пока факт есть факт» — допинг-проба дала положительный результат на мельдоний* (Lenta.ru, 2018.02.21)*. Пунктуационно такие предложения оформляются по-разному — двоеточием, как первые два примера, запятой и даже тире, как последние, что не мешает видеть в них сложное предложение.

Итак, выявлено семь конструкций изъяснительного предложения с участием лексемы *факт*, различающихся ее позицией в модусной пропозиции. Как субстантив экспликативной семантики лексема вводит пропозицию в бессоюзной конструкции, взаимодействует с местоимением, образуя скрепы с согласованием (*тот факт, что*) и управлением (*факт о том, что...; факт того, что*) и выступает как элемент ряда идиоматических соединений, составляющих модус. В завершение стоит отметить, что этим не исчерпываются синтаксические возможности лексемы в рамках сложного предложения, она способна включаться в конструкции вмещающего и определительного типа, что составляет особый предмет исследования.

Работа выполнена в рамках проекта «Русская изъяснительная конструкция: полидискурсивная парадигма», получившего финансовую поддержку РФФИ (грант № 20-012-00126 А).

1. Shmeleva T.V. Explanatory construction in terms of semantic syntax // Ученые записки Новгородского университета. 2020. № 8(33). Ст. 10. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.8(33).10
2. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. II. Панцирь — ящур. М.: Русский язык, 1993. 559 с.
3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. Отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Азбуковник, 2008. 1164 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской литературы, 1998. С. 488-507.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. Т. IV. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. 1499 с.
6. Кошкарёва Н.Б. Делиберативная скрепа о том, что и модель изъяснительных сложноподчиненных предложений // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 9. Филология. С. 126-137. URL: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/fe0a795771e7617f7186a7e7edb8961d.pdf> (дата обращения: 02.09.2020).
7. Чайковская Н.Н. Предложения изъяснительного несоответствия // Системный анализ значимых единиц русского языка. Смысловые типы предложений: сб. науч. статей. Ч. 1. Красноярск, 1994. С. 46-53.

References

1. Shmeleva T.V. Explanatory construction in terms of semantic syntax. *Memoirs of NovSU*, 2020, no. 8(33), art. 10. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.8(33).10
2. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of the Modern Russian Language], vol. II. *Pantsir' — yashchur*. Moscow, 1993. 559 p.
3. Shvedova N.Yu., ed. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of Russian Language with entries on word origins]. Moscow, 2008. 1164 p.
4. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow, 1998, pp. 488-507.
5. Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language], vol. IV. Moscow, 1940. 1499 p.
6. Koshkareva N.B. *Deliberativnaya skrepa o tom, chto i model' iz'yasnitel'nykh slozhnopodchinennykh predlozheniy* [Deliberative joint *o tom, chto* and model of complex sentences with object clauses]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2015, vol. 14, iss. 9. *Filologiya*, pp. 126-137. Available at: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/fe0a795771e7617f7186a7e7edb8961d.pdf> (accessed: 02.09.2020).
7. Chaykovskaya N.N. *Predlozheniya iz'yasnitel'nogo nesootvetstviya* [Propositions of the explanatory discrepancy]. *Sistemnyy analiz znachimykh edinit russkogo yazyka. Smyslovye tipy predlozheniy: sb. nauch. statey, part 1*. Krasnoyarsk, 1994, pp. 46-53.

Steksova T.I., Shmeleva T.V. The lexeme *факт* in an explanatory sentence. The article considers the Russian lexeme *факт* in terms of its participation in explanatory constructions. The data on the history of the lexeme in the Russian language and the study of its semantics are presented. A significant range of constructions is revealed, in the modus part of which the lexeme occupies various positions — quasi-object, quasi-object, object of characterization and predicate; tautological constructions where the lexeme *факт* occupies two positions are particularly noted. It is essential that, being in the communication node of the explanatory construction, the lexeme *факт* is included in different types of techniques — from zero to pronominal-allied, while acting as a controlled and controlling one, agreeing with pronouns and a number of words of anaphoric semantics. Thus, the information provided helps to clarify the characteristics of explanatory sentences — both simple and complex with a variety of semantics, as well as the textual relationships of such sentences.

Keywords: Russian language, syntax, semantics, explanatory sentence, modus and dictum proposition, communication technique, fact.

Сведения об авторах. Татьяна Ивановна Стексова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания, Новосибирский государственный педагогический университет; ORCID: 0000-0003-4275-7450; steksova@inbox.ru; Татьяна Викторовна Шмелева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-4386-1671; szmiel@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 16.08.2021. Принята к публикации 01.09.2021.

Ссылка на эту статью: Стексова Т.И., Шмелева Т.В. Лексема *факт* в изъяснительном предложении // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 5(38). С. 557-560. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.5(38).557-560

For citation: Steksova T.I., Shmeleva T.V. The lexeme *факт* in an explanatory sentence. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 5(38), pp. 557-560. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.5(38).557-560